

Насонов С. А., доцент кафедры уголовно-
процессуального права МГЮА, адвокат МГКА АП
г. Москвы, к. ю. н.

**Достоинства и недостатки среднеазиатской модели суда
присяжных: на примере УПК Республики Кыргызстан
(сравнительно-правовой анализ)**

Проходящий в среднеазиатских республиках процесс реформирования уголовно-процессуальных систем неизбежно привел к законодательному закреплению ряда демократических институтов уголовного судопроизводства, среди которых центральное место занимает суд присяжных. В настоящее время этот институт закреплён в законодательстве Казахстана, где уже больше года функционирует оригинальная по своей концепции модель присяжного судопроизводства, и в законодательстве Республики Кыргызстан (РК), где суд присяжных появился сравнительно недавно, после принятия закона от 17 июля 2009 года, и начнет свою деятельность в 2012 году.

Нас, в наибольшей степени, интересует именно эта, последняя модель суда присяжных, появившаяся в законодательстве Кыргызстана, что можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, данная модель максимально приближена к российскому варианту этой формы судопроизводства, что позволяет осуществить сравнительный анализ. Во-вторых, кыргызский законодатель имел уникальную возможность учесть все проблемы, возникающие в практике деятельности российского суда присяжных, и предусмотреть в УПК необходимые способы их разрешения. В-третьих, выявление удачных подходов законодательного регулирования в этой модели суда присяжных послужит определенным ориентиром и для совершенствования российского суда присяжных.

Первым концептуальным новшеством, которое обращает на себя внимание, является то, что суд присяжных будет функционировать не на уровне судов областного звена, а на уровне межрайонных судов, что объясняется стремлением сделать их более доступными для кандидатов в присяжные заседатели. Очевидно, что это новшество позволит законодателю избежать многих проблем, связанных с недостаточной явкой кандидатов в присяжные заседатели

в судебные заседания, обусловленной длительностью (и дороговизной) пути до соответствующего суда.

Институт отбора коллегии присяжных заседателей в УПК Республики Кыргызстан практически полностью совпадает по процедуре с аналогичным институтом по УПК РФ, за некоторыми исключениями.

Прежде всего, обращает на себя внимание явное расширение прав и процессуальных возможностей сторон в ходе отбора коллегии присяжных, по сравнению с российским законодательством. Так, помимо устных вопросов, стороны имеют право, с разрешения председательствующего судьи, предложить всем или части кандидатов в присяжные письменно заполнить анкету присяжного заседателя (ч. 7 ст. 331-6 УПК РК). Согласно ст. 5 УПК Республики Кыргызстан, анкета присяжного заседателя это «перечень вопросов для присяжных заседателей, составляемый с участием сторон в целях определения их объективности и беспристрастности». Анкетирование кандидатов в присяжные сторонами, на наш взгляд, позволяет более тщательно выявить их психологическую способность к участию в определенном деле, позволяет самим присяжным более осмысленно отвечать на вопросы сторон. Кроме того, такая процедура обеспечивает конфиденциальность общения сторон с присяжными, большую, даже чем распространенное в РФ «совещание у судейского стола».

Статья 331-8 УПК РК предусматривает более широкий круг оснований для заявления кандидату в присяжные мотивированного отвода, нежели предусмотренные в УПК РФ. Одним из оснований отвода являются обстоятельства, дающие основания полагать, что кандидат в присяжные «может быть необъективен», в том числе по иной причине, нежели личная заинтересованность в исходе дела.

Отсутствие аналогичного положения в УПК РФ нередко создает сторонам затруднения в возможности мотивированно отвести того или иного кандидата в присяжные, который не имеет личного интереса к исходу дела, однако вряд ли сможет остаться объективным. Примером неудачной попытки мотивированно отвести кандидата в присяжные, со ссылкой лишь на его возможную необъективность, может служить следующий фрагмент кассационного определения Верховного Суда РФ: *«Отказом председательствующего в удовлетворении заявленных стороной защиты мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, права подсудимых, в том числе вытекающие из принципа состязательности, нарушены не были. Наличие у кандидата в присяжные заседатели родственника, работающего в правоохранительных органах, не относится законом к числу обязательных оснований, влекущих его отстранение от участия в рассмотрении дела, поэтому то, что Г., которой адвокатом Киселевым П. П. был заявлен отвод, была включена в состав коллегии при-*

сяжных заседателей, не противоречило требованиям закона и не нарушило права подсудимых»¹.

Процедура заявления немотивированных отводов практически ничем не отличается от аналогичной процедуры по УПК РФ, в том числе незначительностью количества кандидатов в присяжные, которых могут отвести стороны. Определенным достоинством данной процедуры по УПК РК является детализация порядка заявления отвода кандидатам в присяжные «по жребию», применительно к ситуации, когда несколько подсудимых намерены заявить немотивированный отвод лишь двум кандидатам в присяжные. Согласно ч. 3 ст. 331-9 УПК РК, в случае если подсудимых несколько и между ними отсутствует согласие о распределении немотивированных отводов, то их количество делится между подсудимыми путем проведения жеребьевки, с помещением в урну по одному билету на каждого подсудимого; когда все билеты будут извлечены, процедура повторяется. Подсудимый вправе отвести столько кандидатов в присяжные заседатели, сколько раз билет с его фамилией был извлечен из урны председательствующим.

Права присяжных заседателей, закрепленные в ст. 32-2 УПК РК, практически полностью совпадают с аналогичным комплексом прав российского присяжного (ст. 333 УПК РФ). Единственная особенность состоит в том, что кыргызский присяжный заседатель имеет право задавать вопросы всем «участникам уголовного процесса». Представляется, что эта норма будет откорректирована судебной практикой в направлении российской формулировки данного права, поскольку именно «допрашиваемым в суде лицам» должен иметь право задавать вопросы присяжный заседатель, а не вообще любым участникам судебного разбирательства.

Следующая особенность производства в суде присяжных в Республике Кыргызстан состоит в придании нормативного характера одному из обыкновений российской судебной практики, состоящему в признании исключительного значения разъяснения председателствующего судьи. В статье 331-15 УПК КР устанавливается, что ознакомление «присяжных заседателей с доказательствами, признанными недопустимыми до их исследования в присутствии присяжных заседателей или впоследствии, не образует существенного нарушения уголовно-процессуального закона, если председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что они обязаны не принимать в расчет полученные ими таким образом сведения». В УПК РФ аналогичная норма отсутствует, однако данный подход является преваляющим в судебной практике, что можно проиллюстрировать следующим фрагментом кассационного определения Верховного Суда РФ: «Несостоятельными являются и доводы адво-

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 декабря 2008 года № 49-о08-73СП.

ката Байкулова Е. В. о воздействии на присяжных со стороны свидетеля Ц., сообщившего о наличии прежней судимости у П. Поскольку, из протокола судебного заседания следует, что хотя Ц. и упомянул об этом при его допросе, однако председательствующий остановил его, сделал замечание и попросил присяжных заседателей при вынесении вердикта не принимать во внимание данное обстоятельство, а также напомнил о нем присяжным заседателям в своем напутственном слове (т. 6 л.д. 153, 192)¹.

На наш взгляд, легализация этого обыкновения вряд ли может рассматриваться позитивно, поскольку судебная практика представляет собой куда более гибкое явление, нежели норма закона. Не исключены ситуации, когда нарушений процессуального порядка со стороны участников процесса будет чрезмерно много, что сделает подобные разъяснения председательствующего малоэффективными. Кроме того, необходимо принимать во внимание содержание недопустимого доказательства, доведенного до сведения присяжных. Очевидно, что в одной ситуации такое доказательство не окажет серьезного воздействия на присяжных, однако, в другой — способно предопределить их обвинительный вердикт. Представляется, что каждый раз характер таких нарушений и степень их существенности должна определять вышестоящая инстанция, исходя из особенностей конкретного дела.

Наиболее радикальной новеллой УПК Республики Кыргызстан является положение ч. 2 ст. 331—16, согласно которой председательствующий «...не вправе задавать вопросы подсудимым, потерпевшим и другим участникам судебного разбирательства, а также выражать свое мнение в отношении исследованных доказательств». Вряд ли такой подход, абсолютизирующий состязательные начала, является оправданным в суде, где именно на судье лежит обязанность обеспечить такое исследование сторонами доказательств дела, которое обеспечит их понимание присяжными заседателями.

По УПК РФ председательствующий наделен правом не только задавать вопросы допрашиваемым лицам, но также и правом самостоятельно собирать доказательства, если это необходимо для проверки доказательств, представленных сторонами. Российская судебная практика исходит из того, что указанные полномочия председательствующего не нарушают состязательные начала судебного разбирательства в суде присяжных: «Как видно из протокола судебного заседания, вызов некоторых свидетелей в суд был продиктован не стремлением председательствующего получить доказательства обвинения, а необходимостью проверить доводы стороны защиты, связанные с вопросами допустимости доказательств. Поскольку сторона защиты утверждала о нарушении органами следствия уголовно-про-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 ноября 2008 г. № 32-О08—34сп.

цессуального закона, а сторона обвинения не соглашалась с этими доводами, ссылаясь на лиц, которые могут их опровергнуть, председательствующий вправе был допросить их в отсутствие присяжных заседателей для решения вопросов о допустимости или недопустимости доказательств»¹.

Закрепляя такую радикальную норму, авторы данного закона допускают определенную непоследовательность, поскольку ч. 7 ст. 331—16 УПК РК предусматривает возможность возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования, что вряд ли является проявлением состязательных начал в судебном разбирательстве.

Пробелом УПК РК является отсутствие указаний в законе на того участника процесса, который должен оглашать показания свидетелей, не явившихся в судебное заседание, должен вызывать эксперта в ситуации обязательности его допроса. На наш взгляд, на практике эти вопросы должны решаться исходя из состязательных начал судебного разбирательства — т. е. той стороной, которая заявила соответствующие ходатайства.

Вряд ли можно отнести к достоинствам кыргызской модели суда присяжных отсутствие института вступительных заявлений обвинителя и защитника в самом начале судебного следствия. Конечно, УПК РК обязывает обвинителя изложить резолютивную часть обвинительного заключения, а подсудимому предоставляет право выразить свое отношение к этому обвинению. Однако, на наш взгляд, изложенные действия не адекватны содержанию вступительных заявлений, ориентированных на восприятие именно присяжными заседателями, и обеспечивающих понимание присяжными заседателями той позиции, которой будут придерживаться стороны.

Вызывают определенные возражения положение УПК РК о вручении присяжным заседателям копии напутственного слова председательствующего, сразу после его провозглашения. Во-первых, из закона не следует, что присяжные заседатели вправе забрать эту копию в совещательную комнату, где они могут пользоваться только своими записями. Во-вторых, это создает определенную угрозу устности судебного разбирательства, поскольку ориентирует присяжных не на восприятие устных разъяснений председательствующего, а на чтение некоего текста в ходе совещания при вынесении вердикта.

Кроме того, недостатки напутственного слова, которые в российском процессе могут быть устранены простым устным уточнением председательствующего, в данной ситуации будут приводить к переделке письменного текста напутствия, что неизбежно вызо-

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2009 г. № 52-о09—10сп.

вет перерыв в судебном заседании перед удалением присяжных в совещательную комнату.

Однако наиболее спорной нормой УПК РК, регулирующей производство в суде присяжных, является ст. 331—24 «Принятие вердикта». Авторами этой новеллы исключена жесткая альтернативность вердикта в суде присяжных: либо он обвинительный, либо — оправдательный. Согласно ч. 4 указанной статьи, обвинительный вердикт «принимается в тех случаях, когда за утвердительные ответы на каждый из трех вопросов, указанных в части первой статьи 331—20 настоящего Кодекса, проголосовало *не менее семи* присяжных заседателей». Однако, если за утвердительные ответы на эти вопросы проголосовало *менее семи* присяжных, это не означает, что вынесен оправдательный вердикт. Оправдательный вердикт считается вынесенным в тех случаях, когда за отрицательный ответ хотя бы на один из трех указанных вопросов, проголосовало также не менее семи присяжных заседателей.

Таким образом, закон устанавливает принцип квалифицированного большинства голосов присяжных для вынесения как обвинительного, так и оправдательного вердиктов. Представляется, что на практике это приведет ко множественным случаям невозможности вынесения как одного, так и другого видов вердикта. Видимо именно поэтому в ч. 5 указанной статьи отмечается, что если ни оправдательный, ни обвинительный вердикты не приняты, то вердикт считается невынесенным, а коллегия подлежит роспуску.

Завершает раздел о производстве в суде присяжных УПК РК положение, которое вполне могло бы найти отражение и в УПК РФ. Согласно ч. 4 ст. 331—34 УПК РК, приговор, вынесенный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не может быть отменен по мотивам существенного нарушения прав осужденного или оправданного, если они возражают против отмены.

Панин Е. А., адвокат Адвокатской палаты Воронежской области (АК «Баев и партнеры»), соискатель кафедры «Организация судебной власти и правоохранительной деятельности» Воронежского государственного университета

Анализ ошибок, допускаемых адвокатом-защитником при формировании коллегии присяжных заседателей (с учетом судебной практики Верховного Суда РФ)

Сразу же оговоримся, что мы отнюдь не претендуем на истину в последней инстанции относительно выявленных нами т. н. типичных ошибок, допускаемых адвокатом-защитником при форми-